

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

15 СЕНТЯБРЯ.

№ 37

1913 ГОДА.

„Слово Св. Тихона Задонскаго о покаяніи“¹⁾.

Въ описаніи рукописей, хранящихся въ Архивѣ Св. Прав. Синода (Т. II, вып. 2), находимъ впервые напечатанное „Слово Св. Тихона Задонскаго о покаяніи“. Это слово, „являющееся прекраснымъ образцомъ церковнаго краснорѣчія, блистающаго не столь риторическими ухищреніями, сколь близостью оратора къ паствѣ и ея нуждамъ“²⁾, послужило причиной особаго секретнаго дѣла, „которое только случайно не повлекло за собою непріятныхъ для святителя послѣдствій въ 1773 году, когда особенно правительство опасалось крестьянскаго движенія“³⁾.

Все это произошло слѣдующимъ образомъ: 19 августа

¹⁾ Описаніе рукописей, хранящихся въ Архивѣ Св. Прав. Синода. Т. II, В. 2; Слб. 1910 г. стр. X, 946—948; 950—957.

²⁾ Университетскія извѣстія. № 2, Февр., 1913 г., Киевъ; статья проф. В. Н. Перетца—Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи; стр. 10—11.

³⁾ Тамъ же.

1773 года епископъ Воронежскій и Елецкій Тихонъ писалъ Св. Синоду: „Дошла до царствующаго града Москвы сочиненная подъ именемъ Воронежскаго епископа о покаяніи проповѣдь, которая тамъ списывана“, и читалась въ г. Ельцѣ протопопомъ Теофаномъ Боженовымъ въ соборной церкви. Въ копіи эта проповѣдь была прислана и епископу Тихону игуменомъ Троицкаго Елецкаго монастыря Климентомъ. „А какъ я“, пишетъ далѣе преосвященный Тихонъ, „таковой проповѣди не сочинялъ, то на требованіе мое преосвящ. Тихонъ епископъ бывшій воронежскій присланнымъ писмомъ далъ миѣ знать, что оная проповѣдь сложена имъ. Но я, опасаясь, дабы та проповѣдь сочиненіемъ моимъ называться не могла, оную съ полученнымъ отъ его преосвященства и отъ Елецкаго игумена Климента писемъ для вѣдома къ Вашему Святѣйшеству посылаю при семъ копіи“. Изъ письма Св. Тихона видно, что данная проповѣдь составлена дѣйствительно имъ „еще въ 1771 году передъ Рождествомъ Христовымъ... по прошенію нѣкихъ елецкихъ жителей“...

Св. Синодъ, получивъ такое доношеніе еп. Тихона вмѣстѣ съ проповѣдью Св. Тихона о покаяніи, постановилъ: „Доношеніе преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и приложенную при томъ проповѣдь о покаяніи запечатавъ синодальною печатью отдать въ Синодальный Архивъ“ (Дѣло Св. Синода 1774 г. отъ 24 янв. за № 429).

Прошло съ того времени болѣе ста лѣтъ. И вотъ только теперь, въ наши дни, данную проповѣдь С. Тихона можетъ читать каждый.

Думается, что для насъ, чтущихъ Великаго Угодника Божія—Св. Тихона, не безынтереснымъ будетъ знакомство съ данною проповѣдью.

Вотъ она:

„Видѣмъ нынѣ сынове отечества наказующую насъ руку Божию. Прoшедшая Прусская война сколько отечеству

учинила траты, сколько тысящей людей пожерла, сколько общей казны вычерпала, сколько осиротѣвшихъ дѣтей, вдовствующихъ женъ, плачущихъ отцевъ и матерей оставила, да и вси не безъ сожалѣнія и плача поминаемъ бѣдствіе тое. Но не успѣли оплакать бѣды той, вотъ и другая бѣда наступила и, какъ наченшуюся заживать рану, болѣзнь нашу возобновила: Оттоманская Порта оружіе на насъ подняла, султанъ безбожный и христіанскій врагъ возсталъ на насъ и возсталъ безъ нашей причины, какъ манифестъ гласить. Правда, не виноваты мы предъ нимъ, но предъ Богомъ виноваты: грѣхи наши на насъ полняли его. Кого отъ насъ не трогаль страхъ его при начатіи войны: неполицкъ, бусурманъ и безстыдникъ не знаетъ никому спущать: ни малымъ, ни старымъ: рубить, жжетъ, палить, сквернить и плѣнить, и се третій годъ кончится, какъ кровавая тоя война совершается. И хотя Богъ по неизреченной своей благодати не предалъ насъ въ руки врага того, но побораеть по насъ, — слава безковечной милости его! — однакожь, понеже нѣтъ въ насъ исправленія и должнаго ему благодаренія, опасно, чтобы не обратилъ врага того на насъ, котораго прогналъ отъ насъ или какого другаго не пустилъ на насъ. Сія кровавая буря все отечество трогаетъ и смущаетъ: рекруцкія наборы выводятъ людей; казна общая истощается и оскудѣваетъ; плачь, рыданіе и вопль отцевъ и матерей, женъ, дѣтей и прочихъ слышится; вси въ смущеніи, страхѣ и безпокойствіи. Къ сему бѣдствію плачевному другое плачевное бѣдствіе постигло насъ: язва моровая поѣдаетъ братію нашу, то тамо, то индѣ слышится неблагополучіе и трогаетъ сердца наша то страхомъ, то печалію, и что братіи нашей дѣлается, того со страхомъ ожидаемъ и себѣ. Боже, помилуй и пощади насъ бѣдныхъ. Не о всѣхъ я здѣсь коснулся обшихъ бѣдствіяхъ: болѣе знаютъ правители отечества. Послушайте теперь, за что сія

бѣды на насъ посылаются: грѣхи наши вопіють на насъ на небо и низводятъ казни на насъ. Благу Господь нашъ и милостивъ есть, но за грѣхи наши убѣждается посылати казни на насъ. За грѣхи сатана со своимъ полчищемъ яко молнія съ небесе спалъ и вѣчному суду преданъ. За грѣхъ прародители наши изъ рая выгнаны и всякому бѣдствію подпали. За грѣхи первый міръ ужаснымъ потопомъ показанъ. За грѣхи Содомъ и Гоморъ со окрестными градами огнемъ пожжена. За грѣхи фараонъ со всѣмъ воинствомъ въ морѣ потоцленъ. За грѣхи Даваидъ и Авиронъ съ сонмомъ своимъ живы землю пожерты. За грѣхи многи тысящи людей израилевыхъ въ пустыни поражены. За грѣхи сыны израилены, пришедшіе въ землю обѣтованную, многажды въ работу и плѣнъ преданы. Тако грѣхи человѣчскія наводятъ казни отъ Бога, будетъ еще огонь вѣчный— за грѣхи жесточайшее и вѣчное мученіе. Страшно есть грѣшнить и Бога великаго оскорблять и прогнѣвлять: царя оскорбить тяжко, несравненно тяжчая—Бога, у котораго царь и вси люди и весь свѣтъ въ руцѣ. Грѣхомъ безконечное величество Божіе оскорбляется: грѣхъ—зло, всѣхъ золь злѣйшее зло и самого демона скариднѣйшее зло—грѣхъ, понеже и демона грѣхъ демономъ сдѣлалъ. Увы, грѣхъ ядъ смертоносны(й), который душу и тѣло убиваетъ. Увы, слѣпоты плачевной тѣхъ, которые грѣхъ любятъ. Посмотримъ теперь на насъ, за что мы бѣды терпимъ. Повидимъ перво, кто мы. Храмы Божіи и кресты на нихъ, вхожденіе въ храмы твѣ, призванія имене Божіа, исповѣданіе имене Христова показываетъ, что мы христіане. Ахъ, дражайшее имя—христіане: чада Божія—христіане, раба Бога вышняго—христіане, братіи Христовы—христіане, родъ избранъ, царское свѣщеніе, языкъ святъ, люди обновленія—христіане, превозноситъ ихъ апостолъ, высокое, почтенное превознесенное любезное паче всѣхъ сокровищъ и славы мира се-

го дражайшее благородіе христіанъ. Царская слава, титуль, достоинство, анадима и вся честь, крестомъ Христовымъ не украшенная, какъ блато передъ златомъ. Какая христіанская должность? Бога единого знать, любить, почитать, слушать, вѣрою и правдою Ему работать, другъ друга любить, отъ всякія неправды удаляться и жить между собою, какъ братія и други любезные между собою живутъ. Ахъ, любезное дружество, христіанское житіе. Таковы были прежніе христіане, у которыхъ душа и сердце было едино. Посмотримъ, есть ли у насъ сіи христіанства примѣты. Посмотримъ перво на тыхъ, которые, какъ бози, судъ Божій судятъ, которые неправду искореняютъ, а правду защищать и насаждать должны. Думаю, что многіи отъ васъ на судѣ были и знаете, такъ ли дѣлаютъ судіи христіане, а я отъ всѣхъ бывшихъ на судѣ слышу все иное: вси говорятъ: къ суду де нынѣ безъ денегъ не ходи: ничего не сыщешь. Какъ такъ? Будто безъ денегъ суда не сыскать? Вѣдь деньги приносимъ на торгъ, когда хотимъ купить что. Такъ де подлинно? Да вѣдь тамо христіане засѣдаютъ, которые обѣщались вѣрою и правдою Богу служить, къ тому жъ присягали, евангеліе цѣлывали и крестъ Христовъ, именемъ Божиимъ клялись, Бога праведнаго и сердецвѣдца въ свидѣтеля призывали, что будутъ правду крѣпко хранить. На что жъ туды деньги нести?— Это де правда, что они присягали, но и то правда, что безъ денегъ суда не сыщешь. Когда не вѣришь, отвѣдай, пойди безъ денегъ къ суду и самымъ дѣломъ дознаешь: тамъ только торгъ дѣляется, судебныя мѣста торжищемъ учинились: судіи, какъ купцы, торгуютъ, а не судятъ, мамона голосъ свой издаетъ, гдѣ правда должна гласить. Правда выгнана вонъ. Жалостное и страшное слышаніе—мамона на судѣ сѣдять, какъ идолъ и голосъ свой издаетъ. Увы, бѣда, плача достойное дѣло: у христіанъ мамона на судѣ сѣдять и всякія беззаконія вво-

дять: разбой, хищеніе, воровства, убійства, продерзости умножаются; бѣдныи горько рыдаютъ; вдовицы и сироты обливаются слезами, яко правда выгнана и мамона на судѣ сѣдить. Молчи, молчи, правда! нѣтъ тебѣ здѣсь мѣста; здѣ серебро и золото витѣйствуютъ; мамона здѣ въ великой чести. Бѣдное и плачевное состояніе наше! О сынове отечества, до чего мы дожили: вдовицы и сироты, бѣдны, озлобленіи, убоги и нищии, мы денегъ не имѣемъ, гдѣ намъ суда сыскать. А безъ денегъ нѣтъ суда!

Послушайте еще повѣсть: россіанинъ нѣкто былъ во время мира въ Константинополѣ и обиженъ былъ отъ турки, обиженны(й) просилъ совѣту у грека. Грекъ научилъ его идти къ визиру главному ихъ суди и просить о обидѣ. Шедши россіанинъ къ визиру, просилъ суда и услышалъ отъ него запросъ такой: какъ де тебе судить по-турецки или по-россійски. Россіанинъ просилъ: суди де мене по-россійски. Отвѣтъ тотчасъ отъ визира получилъ: приди де завтра. Пришолъ россіанинъ на другой день и паки сказано ему: приди завтра. И сколько ни приходилъ бѣдны(й) россіанинъ, всегда ему сказывано было: или завтра приди, или нѣтъ дома, или недосугъ визиру. Скучивши россіанинъ отъ волокиды, паки къ греку пришолъ и сказалъ ему: какъ де ты мнѣ говорилъ, что у турокъ скорый судъ, а вотъ я сколько времени волочусь. Грекъ раздумався спросилъ у россіанина: не спрашивалъ де у тебе визиръ чего, какъ ты просилъ суда у него. Россіанинъ вспомнилъ о вопросѣ визировомъ и сказалъ греку: спрашалъ, какимъ де судомъ судить тебѣ, россійскимъ или турецкимъ. Грекъ къ россіанину: ты де какъ отвѣщаль. Россіанинъ къ греку: я де просилъ, чтобы мене судилъ по-русски. Тогда грекъ смѣючись россіанину сказалъ: вотъ де тебе онъ по-русски и судить; турки де о васъ смѣются, что у васъ въ судахъ волочать, завтріемъ кормятъ и такъ подарковъ ожидаютъ; иди

де паки къ визиру и проси, чтобы судиль по-турецки и все будетъ скоро. Россіанинъ пошелъ и сыскалъ случаи, закричалъ къ визиру: суди де мнѣ по-турецки. Визиръ услышавъ отвѣчалъ: а, по турецки хочешь судиться, тотчасъ дѣло сдѣлается и тотчасъ приказалъ сыскать обидѣвшаго и исправилъ все: обидѣвшаго наказалъ, обиженного удовольствовалъ, и при томъ сказалъ россіанину: вотъ де у насъ какъ судять: у васъ суды волочатъ и продаютъ, а у насъ вотъ какъ правду наблюдаютъ. Стыдно намъ слышать сіе, о сынове-отечества, отечеству срамъ и поношеніе. Страшно христіанамъ слышать, что бусорманы за суды наши насъ смѣются. Стыдно и писать, говорить, но нужно, когда безбожники именующіяся христіане не страшатся дѣлать того, что стыдъ отечеству, поношеніе и посмѣяніе вѣрѣ святой наносить. Христіане суди, постыдитесь, покры(й)те лица свои: махометане васъ смѣются, смѣются. Да, вправду ужаснитесь, суди: имя Христово великое и святое хулится вами, хулится Христось Сынъ Божій, Который кровь свою за насъ изліялъ и будетъ хульничковъ судить и вѣчному огню предасть. Вѣрь сему или не вѣрь, судіе, будетъ тое самымъ дѣломъ. Все слышателие въздыхасмъ и плачемъ о семъ злѣ, что не дѣлаетъ благочестивая монархія наша: указами запрещаеть, казн(я)ми грозитъ, жалованье довольное выдаетъ, но зло не престаеть, такъ что ни Божія, ни монаршаго суда не боятся, ни милостію не преклоняются, стыдъ человѣческой потеряли, правду потоптали, законъ Божій и Законодателя презрѣли, о въздыханіи и слезахъ бѣдныхъ людей не радятъ. И въ семъ, слышатели, гнѣвъ Божій есть, что нѣтъ у насъ въ отечествѣ праваго суда. Пощади насъ, Господи, пощади бѣдныхъ и убогихъ людей твоихъ.

Какая благочестивая душа есть (не касается слово сіе его), Господь да поможетъ ему до конца тцаться о славѣ

Божіей и общей пользѣ, а только говоръ здѣсь о безбожныхъ судіяхъ, какія бы они ни были и какого бы чину ни было. Слышали вы о единомъ злѣ, отъ котораго отечество наше болѣе стонетъ нежели отъ иноплеменническаго оружія. Еще предлагаю другое. Многіе помѣщики (не касаюсь я здѣсь честныхъ, которые знаютъ и по силѣ творять должность христіанскую), многи, глаголю, слугъ своихъ и крестьянъ, которыя такія жъ люди, какъ и сами господа, хуже скотовъ своихъ и псовъ содержатъ, болѣ(е) псовъ своихъ любятъ, почитаютъ и кормятъ, нежели крестьянъ своихъ, людей по образу Божію созданныхъ. Отъ крестьянъ хлѣбъ, одежду и все получаютъ, а ихъ самихъ оставляютъ полугладныхъ и полунагихъ. А на что, на что влекутъ и здираютъ съ нихъ, заводятъ богатые дома, пруды, сады, кареты, коней, богатые столы, набираютъ, украшаютъ женъ и дочерей, какъ подобіе храма, заготовляютъ имъ богатое приданое и сынамъ наслѣдіе: было бы чимъ содержать собачью охоту, поиграть въ карты. Мало такимъ господамъ наложить на крестьянина пять или шесть рублей въ годъ... гдѣ хлѣбъ дешевъ, а деньга дорога, также за мало почитается три дни въ недѣли выработать крестьянину на помѣщика кромѣ другихъ работъ. Такими оброками и работами обремененнымъ откуда себѣ взять потребная: по полтины и менѣ продается здѣсь четверть ржи, и такъ на петь рублей десять четвертей, на шесть рублей двенатцать четвертей надобно продать и заплатить оброкъ помѣщику, а самъ чимъ питаться, одѣваться и довольствоваться съ домашними, чимъ домъ содержать будетъ, чимъ подушину и прочае подати отдасть? Три дни въ недѣли выработаетъ помѣщику и прочіе работы отправлять будетъ, а на себе менѣ трехъ дней останется, ибо другіе работы на его отправляетъ и праздничные дни отъ работы выключаются. Итакъ когда себѣ и домашнимъ своимъ сыскивать

потребная, когда упокоится, чего плоть немощна требует... и работы и оброки за малья почитаются, многія отъ нихъ по четыре дни въ недѣли работаютъ на помѣщика, а иные по семи рублей и болѣе плотать да и работы отправляютъ. Бѣдное состояніе сихъ людей, горькое житіе: работаетъ, трудится, потѣетъ, бьется день и ночь бѣдный крестьянинъ: а въ рукахъ нѣтъ ничего, въ брюхѣ пусто, на спинѣ голо; жена и дѣти плачутъ, просятъ пищи и одежды, а дать нечего: одинъ господинъ, какъ живы(й) истуканъ, все пожираетъ. Великая слѣпота! Мучительское и безчеловѣчное дѣло такихъ господъ. Лучше въ плѣну быть, нежели у такого мучителя въ подданствѣ. Молчу я здѣсь о тиранствѣ и мучительствѣ нѣкоторыхъ: знать, что таковы не чувствуютъ, что у крестьянъ ихъ такожде плоть также болитъ, какъ и ихъ самихъ. Итакъ сіи отъ помѣщиковъ, другіе отъ судей неправедныхъ и мздою растлѣнныхъ стонуть, и стенанія ихъ въ уши Божія входятъ. Что въ чиновныхъ тое подлыхъ и простыхъ дѣлается: воровство, хищеніе, ложь, лесть, лукавство, обманъ, пьянство, нечистота и прочая беззаконія во обычаи вошли, другъ другу не вѣрятъ. А для чего? Понеже другъ друга обманываютъ, другъ друга опасаются и хранятъ имѣнія свои, замыкаютъ и укрѣпляютъ. Ради чего? Понеже другъ у друга похищаютъ. Итакъ обидѣть, обмануть, солгать, похитить чужое за грѣхъ не ставится, понеже во обычаи вошло. Молчу я о поповскихъ соблазнахъ: пьянствѣ и безчиніи, которыхъ дѣло есть учить словомъ и примѣромъ житія своего на путь благочестія неставлять. Бѣдное и плача достойное наше христіанство, худшіе языческихъ нравовъ нравы вошли въ насъ: турки, враги имени христіанскаго, за суды наши смѣются, у насъ люди по образу Божію созданныи худшии псовъ нашихъ; у насъ истина и правда потоптана отъ насъ; Законъ Божій святой и вѣчный попоранъ отъ насъ и христіанство хулится нами и Христосъ без-

честится дѣлами нашими, Богъ великій и страшный и свя-
тый презирается отъ насъ; мамона и прихоти наши, какъ
идолы, въ чести у насъ. Богъ во вся сія съ небесе смот-
реть и беззаконія наша къ нему на небо вопіють на насъ:
сія на насъ бѣды наводятъ, беззаконія наша наказуютъ насъ.
О праведенъ еси Господи и правы суды твои. Тебѣ Господи
правда, намъ же стыдѣніе лица; мало намъ, надобно
истину признать, мало намъ сего на(ка)занія: не того мы
достойны. О (како насъ толикихъ беззаконниковъ земля но-
ситъ, како живыхъ адъ не пожерлъ, не по беззаконіямъ на-
шимъ творить съ нами Господь нашъ), слава милосердію Его,
грѣхами нашими непобѣдимому! Сего ради время сотворити
Господеви: пора покаяться, пока и къ намъ гнѣвъ Божій
не пришелъ; пора обратиться, пока еще пріемлетъ Богъ
обращающихся. Бѣдны и окоянніи грѣшники. Что мы спимъ и
не чувствуемъ, какъ сатана спасеніе наше крадетъ. Свя-
щенники и пастыри словеснаго стада Христова, что мы дрем-
лемъ! Се христіанскіе души намъ порученные погибаютъ,
за которыхъ истяжетъ насъ Господь. Судіи, помяните при-
сягу вашу, гдѣ ваши обѣты и клятва. Богъ поруганъ не
бываетъ, Котораго вы въ свидѣтели призывали. Помяните,
что вы око государства, столпы отечества, искоренители
неправды, насадители правды, вожди ко всякому добру.
На васъ всѣ смотрятъ, къ вамъ вдовицы, сироты, бѣдны,
озлобленіи простираютъ руки и ожидаютъ помощи и за-
щищенія. Помяните, что сами указы пишете и подписы-
ваете, которыми запрещается всякая неправда; самы ты
указы будятъ(?) вашу совѣсть. Вѣруйте, что Богъ не-
видимо на ваши суды смотритъ: Богъ ста въ сонмѣ бо-
говъ: посреди боги разсудитъ: доколѣ судите неправду и
лица грѣшниковъ пріемлете. Господа, помяните, что слуги
и крестьяне ваши вамъ братія суть. Христось называетъ
вѣрныхъ своихъ братією своею: Вамъ ли рабами вашими

и крестьянами гнушаться. Помните, что такую же плоть имѣютъ, какую вы, которая хочетъ ясти, пити, одѣваться и согрѣваться и болѣзнуеть, какъ ваша. Крестьяне и рабы, послушайте вы господь своихъ во всемъ, что они вамъ приказуютъ Богу не противно. Все исповѣдующіи имя Христово, помяните обѣщаніе ваше учиненная при крещеніи. Помяните, како плевали на сатану и дѣла его злая, обѣщались служить Христу Сыну Божию преподобіемъ и правдою. Почто жъ оставляете Христа и обращаете къ сатанѣ, тяжелой ево работѣ грѣховной. Привидите вси, отбросимъ беззаконное житіе и начнемъ новое о Христвъ Исусѣ благочестивое, отбросимъ сатанинское иго и возьмемъ благое иго Христово и поработаемъ ему вѣрою и любовію, и Онъ, видя насъ исправившихся, преклонится на милосердіе и помилу(еть) насъ грѣшныхъ рабовъ своихъ. Вознесемъ ему вси плачь отъ сердець нашихъ: согрѣшихомъ, беззаконно-вахомъ, неправдовахомъ предъ тобою. Господи, помилуй насъ. Господи, не суди намъ по дѣламъ нашимъ, помилуй насъ по великой твоей милости. Господи Боже, самъ обрати насъ и просвѣти лице твое и спасемся. Да предварятъ насъ щедроты твоя, Господи, яко обнищавомъ зѣло, возврати насъ, Боже спасеній нашихъ, и отврати ярость твою отъ насъ. Еда во вѣки прогнѣваешися (на) насъ или простреши гнѣвъ твой отъ рода въ родъ. Боже, ты обращаешь оживиши ны и люди твои возвеселятся о тебѣ. Яви, яви намъ, Господи, милость твою и спасеніе твое даждь намъ и услыши ны. Что речеть о насъ Господь: яко речеть миръ на люди своя и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ нему, что намъ грѣшнымъ буди, буди. Аминь“.

Такова проповѣдь Св. Тихона. Изъ нея мы видимъ, какъ близко принималъ Святитель жизнь и горе народа, какъ вооружался онъ противъ крѣпостного права, какъ смѣ-

ло онъ всегда говорилъ правду, какъ горячо протестоваль онъ противъ того, что такъ или иначе несогласно съ великимъ званіемъ христіанина.

Т. М. Олейниковъ.

Р ъ ч ь

въ 40-й день по кончинѣ приснопамятнаго пастыря-миссіонера, протоіерея М. М. Путинцева.

Господи, благослови!

Всечестные о.о. и братіе, благословите!

«Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла-бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними»...

Братья, нынѣ—сороковой день по смерти усопшаго раба Божія, протоіерея Михаила, вашего достойнѣйшаго и приснопамятнаго пастыря и нашего дорогого, незабвеннаго отца ¹⁾),—и мы еще разъ собрались въ храмъ вашъ помолиться у его могилы, чтобы Господь упокоилъ душу его. Но, вѣдь, человекъ получаетъ то, что онъ заслужилъ; починаетъ то, что посѣялъ. Что-же мы дѣлаемъ?... Мы именно то и дѣлаемъ, что онъ заслужилъ. Да, онъ *заслужилъ*, чтобы мы всею Церковью молились объ упокоеніи души его со святыми. Онъ насѣялъ, такъ сказать, себѣ молитвенниковъ, и вотъ эти молитвенники и молятся и будутъ молиться о немъ. Мы молимся нынѣ, чтобы Господь Богъ удостоилъ его, усопшаго раба Своего, протоіерея Михаила, насладиться по блаженномъ его успеніи, покоемъ тихимъ, безмятежнымъ,

¹⁾ Тестя.

ничѣмъ невозмущаемымъ, непрерывнымъ, вѣчнымъ. И вѣруемъ, что Господь удостоить его такого покоя. Послѣ трудовъ наслаждаются люди покоемъ. Не трудившіеся не могутъ покоемъ и наслаждаться, — цѣны они въ немъ не знаютъ.

Сладокъ покой именно только послѣ трудовъ, и только трудившимся подобаетъ отъ плодовъ вкушати. А священнопокойный отецъ нашъ, пастырь сего, издавна раздраемаго отъ волковъ ²⁾, стада Христова воистину потрудился въ жизни. Ктому-же, кромѣ своихъ исключительныхъ трудовъ священническихъ, онъ несъ еще бремя хлопотливой, очень сложной и отвѣтственной должности Благочиннаго церковей.

Вся жизнь его, можно сказать, прошла въ трудахъ безъ отдыха. Есть отъ чего ему отдохнуть, успокоиться. Сладко и временнымъ покоемъ насладиться послѣ трудовъ праведныхъ. Какъ-же, должно быть, сладостенъ покой его вѣчный, послѣ трудовъ его пастырскихъ!

О, покой, Господи, душу раба Твоего, протоіерея Михаила, покой ее, послѣ трудовъ его, по милости Твоей!...

Что сказать мнѣ еще о нашемъ дорогомъ усопшемъ? Что скажу я вамъ, чего-бы вы сами не знали? Знаете, конечно, какъ онъ благоговѣнно и честно жилъ, — а я добавлю еще: и никогда не забывалъ и будущей вѣчной жизни. А по смерти своей дорогой подруги жизни — просто любилъ собираться умирать. Да, я совершенно точно называю: любилъ собираться умирать и говорилъ объ этомъ всегда такимъ тономъ, какъ будто онъ не умирать собирался, а переѣхать готовился въ другое мѣсто, дальнее, но давно ему знакомое. По жизни была и кончина живота его, мирная, непостыдная, христіанская...

Почему-же мы особенно скорбимъ, жалѣемъ, сокрушаемся о немъ?

²⁾ Сектантовъ-хлыстовъ.

Потому, безъ сомнѣнія, что *добры* онъ былъ, и съ нимъ хорошо было всѣмъ жить здѣсь. Добрымъ былъ онъ отцомъ—и скорбятъ о немъ его дѣти.

Нѣжно любящій, любвеобильный отецъ-семьянинъ, всѣмъ сочувствующій, всѣмъ помогающій, о всѣхъ думающій... Я, по крайней мѣрѣ, не знаю такой просьбы дѣтей его, которую онъ не исполнилъ-бы...

Добрымъ былъ онъ пастыремъ—и скорбь прилична вамъ, его вѣрнымъ духовнымъ дѣтямъ-прихожанамъ. Простой, доступный, милостивый, внимательный, вникавшій въ жизнь прихода на каждомъ шагу, знавшій жизнь каждого прихожанина, жившій съ насомыи воистину одною общею жизнью, и милосердный, и нестяжательный безъ конца, до удивленія...

За такого пастыря своего вамъ подобаетъ молиться каждый день, всю жизнь и дѣтямъ своимъ заповѣдать молиться.

Прилично было бы вамъ увѣковѣчить память своего добраго пастыря и какимъ-либо общимъ добрымъ дѣломъ во имя его. Чѣмъ и какъ—объ этомъ сейчасъ, конечно, не время разсуждать. Вы можете объ этомъ всегда посоветоваться съ любымъ изъ пастырей церковныхъ. Я говорю только, что увѣковѣчить память своего усопшаго пастыря вамъ *подобало-бы*, ибо онъ воистину былъ добрый пастырь...

Добрымъ онъ былъ и начальникомъ по отношенію къ собратьямъ пастырямъ. Эта область отношеній къ людямъ чисто-служебная, должностная, конечно, не можетъ касаться всѣхъ здѣ предстоящихъ нынѣ.

Потому, о ней я говорить не буду. Скажу лишь кратко, что человекъ, который такъ мало старался-бы показывать и давалъ чувствовать свое старшинство и начальствованіе, какъ покойный отецъ нашъ,—простите,—я въ своей жизни не видѣлъ...

Добрымъ былъ онъ и для всѣхъ знавшихъ его. Оттого такъ и жаль его всѣмъ, кто только зналъ его...

Если-же онъ былъ добръ, то этого и довольно намъ для нашего утѣшенія и успокоенія. Если онъ былъ добръ, то ему и по смерти будетъ хорошо, потому что дѣла его съ нимъ тамъ будутъ. Тамъ-то онъ и отдохнетъ, успокоится, почиетъ отъ трудовъ своихъ; тамъ-то онъ и начнетъ жить тою новою, тихою, безмятежною жизнью, которою онъ все таки надѣялся и еще думалъ пожить здѣсь, на землѣ, оставивъ служебные труды свои.

На землѣ добро не всегда цѣнится, часто забывается, нерѣдко—какъ-бы вовсе пропадаетъ, потому что зломъ затемняется. На землѣ добрымъ иногда и горько бываетъ отъ злости злыхъ. Но по смерти доброе явится во всемъ свѣтѣ, при полномъ свѣтѣ солнца правды...

Такъ, братья, хорошо быть добрымъ человѣкомъ: и жизнь его сопровождается благословеніями, и память его—похвалами. И я, немощной, не только какъ нареченный сынъ покойнаго, ктому-же взысканный его любовію, но наипаче—какъ недостойный священникъ Божій—пріемлю долгъ и дерзновеніе хвалу воздать усопшему пастырю сего необычнаго, съ волками живущаго, стада Христова, да видятъ и помнятъ всѣ его жизнь честную, правдивую, его сердце чистое, непорочное, его дѣла добрыя, его поступки правые, милосердные, его труды пастырскіе и миссіонерскіе,—да видимъ всѣ его добрыя дѣла и да прославимъ Всеблагото Бога-Отца нашего, Иже на небесѣхъ!...

Счастливъ, блаженъ нашъ усопшій отецъ, что въ жизни онъ любилъ Спасителя своимъ чистымъ сердцемъ, надѣялся на Него, непоколебимо вѣровалъ въ Него, Рекшаго: *„блажени чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрятъ“*. Да воззрять-же онъ теперь тамъ на Господа Спасителя, да насладится лицезрѣніемъ Его. Да будетъ Господь къ нему

милостивъ и да упокоить Онъ его тамъ, гдѣ почиваютъ всѣ уповающіе на Него...

О, дорогой отецъ, истинный христiанинъ и доблестный пастырь Христовъ! Служи опять, теперь уже безъ конца, служи покойно, вѣчно Сладчайшему Иисусу... И нынѣ, въ сей великій и нарочитый день, да возрадуется душа твоя о Господѣ и да насладится еѣмiагомъ молитвъ, возсылаемыхъ св. Церковью о упокоеніи твоёмъ. Да упокоить Господь душу твою со всѣми святыми!...

Священникъ *Дмитрій Адамовъ*.

КОНЕЦЪ ¹⁾.

(Разсказъ).

III.

Въ тотъ день больному сдѣлалось лучше. Онъ оживился и проявилъ нообычную дѣятельность. Позвалъ мѣстнаго діакона, своего кума, и велѣлъ ему приготовить все, что нужно для соборованія.

Торопилъ сына съѣздить въ городъ за родными, послалъ церковнаго сторсжа за нѣкоторыми изъ прихожанъ и выразилъ желаніе написать завѣщаніе. И все спѣшилъ, и все перебиралъ край одѣяла худыми пальцами и поминутно спрашивалъ жену—скоро-ли пріѣдутъ, скоро-ли соберутся?

О. Діаконъ уговаривалъ его не волноваться и давалъ ему пить крѣпкій кофе, чтобы поддержать падающія силы. Марія Васильевна сидѣла у постели; ея лицо осунулось, а подъ глазами были синіе круги; холодъ пробѣгалъ по ея плечамъ и спинѣ; она куталась въ длинный мягкій платокъ и не могла согрѣться.

¹⁾ Окончаніе. См. № 36.

Одинъ за другимъ стали прибывать приглашенные. Въ домѣ поднялась суета. Раздавались осторожные шаги пришедшихъ на зовъ и безъ зова прихожанъ, громкія слова шепота собравшихся родныхъ и знакомыхъ; на роялѣ лежали шапки; лица мужчинъ были строго-серьезны, а женщины закрывали платками заплаканные глаза.

Въ половинѣ пятого часа, пріѣхалъ изъ города Павловъ, знаменитый врачъ. Онъ былъ длиненъ, худъ и имѣлъ женскій голосъ; своимъ словамъ и движеніямъ онъ придавалъ отбѣнокъ таинственности и особаго значенья. Онъ вошелъ къ больному и сказалъ беззаботно:

— Посмотримъ, какъ вы себя чувствуете?...

О. Сергій зналъ что докторъ хочетъ ободрить его, но эта напускная веселость показалась ему досадной и онъ отвѣтилъ рѣзко:

— Плохо, умираю!

— Пожалуйста не волнуйтесь,—вы знаете, что вамъ нужно быть осторожнымъ и беречь силы... Покой—лучшее средство отъ всѣхъ болѣзней.

Потомъ, взявъ со стола листокъ, исписанный рукою земскаго врача, онъ поднесъ его къ стеклышкамъ золотого пенснэ.

О. Сергій пытался говорить, но кашель душилъ его. Лицо покрылось бурными пятнами, глаза широко открылись. Наконецъ, онъ проговорилъ, обращаясь къ женѣ:

— Скоро-ли?

— Не спѣшите, все будетъ сдѣлано—перебилъ Павловъ. Если вы станете волноваться, я не пріѣду къ вамъ завтра.

Въ гостиной собрались всѣ родственники и приглашенные. Навѣщая о. Сергія во дни большихъ праздниковъ и именинъ, они теперь чувствовали себя неловко. Тягостная тишина прерывалась изрѣдка кашлемъ или рабкимъ вопро-

сомъ. Скоро дверь въ спальню отворили, всѣ вошли и размѣстились около больного. Павловъ удалился въ гостинную.

О. Сергій усталыми глазами обвелъ собравшихся, поздравлялъ жену и указалъ ей на близъ стоящее кресло. Тѣ, кому достало стульевъ, сѣли, ожидая, чтобъ больной заговорилъ; но недавнее оживленіе покинуло его.

Грустно онъ вскинулъ глаза на діакона, послѣдній догадался и, торопясь, началъ читать завѣщаніе. Слышались имена жены, сына, родственниковъ, учреждений и церквей. Чтеніе кончилось скоро. О. Сергій взялъ дрожащими пальцами перо и начертилъ на глянцевитой бумагѣ кривыя буквы.

Присутствующіе шептались, не зная, что дѣлать. Наконецъ свидѣтели подписались, потомъ всѣ вышли, кланяясь больному, лежавшему съ закрытыми глазами.

— Я долженъ предупредить васъ... положеніе больного безнадежно и не исключаетъ возможности печальнаго конца—едва-ли онъ проживетъ до завтра, сказалъ Павловъ подошедшему къ нему діакону.

О. діаконъ зналъ, что болѣзнь о. Сергія неизлѣчима, но онъ такой близкій конецъ считалъ невѣроятнымъ, недопустимымъ. Онъ сѣлъ рядомъ съ докторомъ, повторяя: „Боже мой! Ахъ, Боже мой! Павловъ глянулъ въ пространство и продолжалъ:

— Приготовьте матушку и сына. Они требуютъ большихъ попеченій, чѣмъ больной. Я совѣтую вамъ удалить всѣхъ на ночь изъ спальни; ихъ волненія и слезы могутъ только больному мѣшать.

— Неужели нѣтъ надежды? спросилъ діаконъ.

Павловъ улыбнулся.

— Нужно удивляться, любезнѣйшій отецъ діаконъ, что онъ еще живъ!

Столько страданій сразу...

Поднявъ руку, онъ сталъ загибать пальцы, сопровож-

дая это загибаніе латинскими названіями болѣзней; потомъ сталъ объяснять ихъ, снисходя къ невѣжеству собесѣдника.

— Мнѣ теперь здѣсь дѣлать нечего, прибавилъ онъ. Пожалуйста, кусочекъ бумаги и чернилъ?

Рецептъ былъ написанъ.

Надѣвая перчатки и шубу, Павловъ съ удовольствіемъ сообщалъ, что ему нужно еще попасть на засѣданіе медицинскаго общества.

Пришелъ церковный сторожъ и принесъ ризы, свѣчи, кадило, ладанъ.

Служацій за о. Сергія священникъ и о. діаконъ облачились, и началось соборованіе больного. По комнатамъ поплыли волны ладана, тихіе вздохи молящихся, просветельныя слова молитвъ... Дрожали огоньки горящихъ свѣчей въ рукахъ присутствующихъ, — слезы точили лица ихъ; въ дальнихъ комнатахъ слышались подавленные рыданья...

Земно поклонившись больному, крестьяне простились со своимъ батюшкой... Уѣхали родные и знакомые. Въ домѣ настала тишина, нарушаемая уныло звучащими стопами больного.

IV.

Наступила ночь. Въ комнатахъ было жарко и стоялъ еще дымъ ладона.

Отворивъ дверь въ спальню, Ваня неслышно вошелъ и сѣлъ около столика, установленнаго пузырьками съ лѣкарствомъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ заболѣлъ отецъ, онъ не могъ отрѣшиться отъ тоскливыхъ думъ о смерти; онѣ не покидали его, омрачая его душу. Отецъ умретъ завтра, а онъ — нѣсколько лѣтъ спустя.

Смерть — законъ, а не кара. Конецъ неизбѣженъ, и не все ли равно, когда онъ наступитъ? Ваня учится въ

университетѣ, мечтаетъ о будущей дѣятельности, а смерть, можетъ быть, давнымъ давно стоитъ за его плечами и ждетъ своей минуты.

Смерть, — вотъ единый владыка вселенной, все что видитъ глазъ, все что живетъ и будетъ жить: земля, небо, блистающее солнце и прекрасныя звѣзды, — равно или поздно станеть добычею смерти; погибнуть людскія племена, пропалутъ воды, ледяной покровъ одѣнетъ землю и погаснетъ свѣтъ...

Юношеская мысль его терялась предъ этой картиной будущаго и роковой неизбѣжностію конца. Душой его овладѣвало отчаяніе, и міръ представлялся ему унылымъ, завѣшаннымъ пеленой тумана, необъятнымъ кладбищемъ. Все призрачно, что есть прекраснаго на свѣтѣ—людская слава, семейное счастье, любовь, и лишь одна смерть дѣйствительна и несомнѣнна!

Было поздно. Ночникъ чуть горѣлъ. Въ глазахъ Вани замелькали разноцвѣтные круги и неопредѣленныя тѣни. Ночные звуки—трескъ пола въ дальней комнатѣ, слабое постукиваніе часовъ—все принимало увеличенные размѣры. Ванѣ казалось, что во тьмѣ ночи идетъ кто-то страшный и невѣдомый; онъ слышалъ жуткій шорохъ и чье то легкое прикосновеніе.

Ему хотѣлось плакать. Гдѣ-же счастье? спрашивалъ онъ самъ себя и не находилъ отвѣта. И можетъ ли оно быть на землѣ, когда здѣсь есть смерть? Или счастье тамъ, за гробомъ, если смерть, „иной прекрасной жизни таинственный оно и радостный залогъ, возвратъ больной души къ сіяющей отчизнѣ изъ міра суеты, печали и тревогъ“. И правъ-ли поэтъ? ..

Ваня всталъ, вышелъ въ гостинную, подошелъ къ окну и сталъ смотрѣть на мутное небо. У самыхъ стеколъ кружились освѣщенные огнемъ лампы смѣжинки, а дальше

ничего нельзя было разобрать въ темнотѣ Онъ легъ ничкомъ на диванъ и закрылъ глаза.

И какъ будто голосъ смерти—неумолимый, равнодушный и страшный, изъ спальни неслись тяжкіе стоны, говоря о концѣ и разлукѣ съ короткой, мучительной и прекрасной жизнию...

V.

Въ пять часовъ утра пришелъ о. діаконъ съ ночевавшимъ у него земскимъ врачомъ. Врачъ вошелъ въ спальню, осмотрѣлъ больного и сказалъ о. діакону:

— Наступаетъ агонія, предупредите семью.

О. діаконъ посмотрѣлъ на него, на лежавшаго о. Сергія и, не отвѣчая, вышелъ изъ спальни. „Присутствіе жены и сына не можетъ отсрочить смерти; не лучше ли избавить ихъ отъ мучительныхъ минутъ“?

И, вернувшись, онъ молча сѣлъ у кровати больного. О. Сергій лежалъ неподвижно, протянувъ руки вдоль тѣла. Ротъ былъ крѣпко стиснутъ, а глаза свѣтились тоской и страданьемъ. Дыханіе ослабѣло и стало рѣдкимъ.

Врачъ держалъ на колѣняхъ черной каучуковый мѣшокъ, и разжимая губы больного, часто вкладывалъ въ его ротъ тонкую трубку. Тогда лицо умирающаго измѣнялось; онъ вдыхалъ струю кислорода, и его глаза загарались жизнью. Иногда врачъ лавалъ о. Сергію крѣпкій кофе, смѣшанный съ коньякомъ и шампанское, игравшее въ небольшомъ стаканѣ.

Незамѣтно вошелъ въ спальню Ваня.

Діакона слѣпили слезы. Врачъ отодвинулъ къ окну мѣшавшій ему столикъ, и вдвоемъ они приподняли умирающаго, взбили подушки и снова заложили ихъ подъ его голову.

Теперь о. Сергій сидѣлъ въ постели; но вдругъ онъ

сталъ тихо склоняться, и его рука, сжимавшая руку доктора, безсильно повисла, скользнувъ по одѣялу. Тогда, нагнувшись, врачъ шепнулъ:

— Смерть наступаетъ...

И эти слова, казалось, прогремѣли въ воздухѣ...

О. Сергій еще дышалъ, но каждый неслышный вздохъ, должно быть, дорого стоитъ ослабѣвшему тѣлу. Такъ прошло нѣсколько томительныхъ и страшныхъ минутъ. Врачъ коснулся руки умирающаго и приложилъ ухо къ его груди.

Еще одно мгновеніе, еще одинъ послѣдній вздохъ и человѣческая душа пронеслась въ неизвѣданный міръ и потонула въ вѣчности. Врачъ отошелъ къ окну. Діаконъ, крестясь, поклонился мертвецу, закрылъ ему глаза и сложивъ на груди руки, покрылъ тѣло одѣяломъ.

Потомъ, поклонившись снова и, не замѣчая слезъ, катившихся по его лицу, пошелъ въ гостинную, но по дорогѣ остановился: онъ увидѣлъ Ваню, дрожавшаго, съ блѣднымъ лицомъ и отчаяннымъ взоромъ, устремленнымъ на трущъ отца.

— Ты былъ здѣсь, крестникъ?

Ваня молчалъ.

Старикъ положилъ дрожавшую руку ему на плечо и сказалъ:

— Предѣль, его же не преjdeши... Всѣ умремъ, всѣ съ нимъ будемъ и... и всѣ воскреснемъ...

Ваня отвелъ руку крестнаго, хотѣлъ что то сказать и задохнулся нѣмымъ рыданіемъ, рыданьемъ безъ слезъ.

Тишина дома смѣнилась глухимъ говоромъ. Изъ спальни выносили ненужныя теперь стклянки.

Въ переднемъ углу гостиной, на столѣ, лежалъ о. Сергій; онъ сталъ меньше и худѣй; сложенные на груди руки подымались подъ простыней. Высоко у потолка, предъ иконой горѣла лампада.

Марія Васильевна невѣрными шагами подошла къ столу и подняла простыню; лицо покойника было спокойно; вѣки закрытыхъ глазъ темнѣли синевою... Матушка прошептала сквозь слезы:

— Сережа, Сережа!...

Ея сердце забилося, она зарыдала, повторяя это забытое имя.

О. діаконъ отвелъ ее и посадилъ на стулъ. Она молча повиновалась, но тотчасъ опять приблизилась къ столу и смотрѣла на мужа, не отрывая глазъ. А потомъ зарыдала беззвучно, и слезы покатались по ея щекамъ.

О. діаконъ собрался ѣхать за сосѣдними священниками и распорядился, чтобы по покойномъ, пока соберутся діаконны, черничка читала псалтирь.

Явилась женщина вся въ черномъ, положила три земныхъ поклона предъ иконами, поклонилась покойнику и начала чтеніе.

Слова псалтири были просты и величавы. Они говорили о Богѣ и о пламенной вѣрѣ. Они сравнивали жизнь съ нѣжнымъ цвѣткомъ, съ легкимъ дымомъ, уносящимся къ небу, и съ утренней росой, тающей въ лучахъ солнца.

Они обѣщали милосердное прощеніе кающимся грѣшникамъ и блаженство праведникамъ и людямъ, которые, не вѣдая счастья и радостей, страдая томились на землѣ.

Гостинная стала наполняться народомъ. Занимался бѣлый день. Почвой ветѣръ утихъ. На улицахъ высились сугробы молодого снѣга.

Ваня приблизился къ матери и обмѣнялся съ ней грустнымъ и ласковымъ взглядомъ. Въ молчаніи они опустили на колѣни и ихъ головы коснулись пола.

— Молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя“... читала черничка.

В. Высоцкій.

Текущая жизнь.

Для духовенства кievской епархіи проектируется организовать особый духовный банкъ. Особой комиссіей, назначенной по этому поводу, къ предстоящему епархіальному съѣзду выработанъ слѣдующій докладъ:

1) учрежденіе епархіальнаго банка необходимо; 2) немедленное открытіе его невозможно по неопредѣленности основного капитала, характера операций и ихъ размѣра; 3) наиболѣе сообразнымъ кредитнымъ учрежденіемъ можетъ быть епархіальная ссудо-сберегательная касса съ паевымъ основнымъ капиталомъ и круговой порукой; 4) теперь же нужды епархіи въ кредитъ должны удовлетворяться путемъ ссудъ изъ взаимовспомогательной кассы духовенства епархіи и пожарнаго капитала.

Въ текущемъ году въ московскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ будетъ введена въ видъ опыта новая кафедра по алкоголевѣдѣнію.

Въ Новочеркасскѣ состоялся противоалкогольный съѣздъ.

Съ разрѣшенія Начальника Кубанской Области и Назначнаго Атамана Кубанскаго Казачьяго Войска, Совѣтъ „Кубанскаго, во имя Христа Спасителя, Отдѣла Всероссийскаго Трудового Союза Христіанъ-Трезвенниковъ“ устраиваетъ въ г. Екатеринодарѣ Кубанской Области съ 7 по 13 сентября с. г. Кубанскій Областной Противоалкогольный Съѣздъ, съ участіемъ на немъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ всей Кубанской Области. Въ то-же время Начальникомъ Кубанской Области разрѣшено тому-же Совѣту „Отдѣла Союза Трезвенниковъ“ устроить противоалкогольные религіозно-научные курсы, на которыхъ названные дѣятели могли-бы озна-

комиться и теоретически, и практически со зломъ алкоголизма и приѣмами борьбы съ нимъ. Областной Съѣздъ и противоалкогольные курсы закончатся 13 сентября, а 14 сентября состоится разрѣшенный Ставропольскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ грандіозный крестный ходъ.

17 сентября с. г. Общество Любителей духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ имѣетъ праздновать 50-лѣтіе своего существованія.

Воронежское уѣздное земское собраніе предполагаетъ издавать земскій періодическій органъ въ цѣляхъ внѣшкольнаго образованія народа.

Предсѣдателемъ Воронежскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта резолюціей Его Высокопреосвященства назначенъ Каѳедральный протоіерей Ал. М. Спасскій.

Въ іюлѣ м. т. г. баптисты въ слоб. Россоши Острогскаго уѣзда открыли свой молитвенный домъ.

11 августа въ г. Новохоперскѣ состоялось открытіе Новохоперскаго уѣзднаго Братства Воскресенія Христова.

Въ с. Троицкій Юртъ Новохоперскаго уѣзда съ 14 по 19-ое ноября с. г. состоятся народно-миссіонерскіе курсы. Такіе же курсы состоятся и въ с. Елани (Гальскіе выселки) Новохоперскаго уѣзда съ 30 октября по 4 ноября с. г.

ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Аркадій Николаевичъ Вяхиревъ и К^о.

Воронежъ, Б. Московская ул., соб. д.

КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ

ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Цѣны внѣ конкуренціи.

6--20

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

«Слово Св. Тихона Задонскаго о покаяніи.—*Т. М. Олейникова.*

Рѣчь въ 40-й день по кончинѣ приснопамятнаго пастыря-миссіонера, протоіерея М. М. Путицева.—Священника *Дмитрія Адамова.*

Конецъ.—*В. Высоцкаго.*

Текущая жизнь.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 15 сентября 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.